

● ОБЖИМНЫМ СТАНАМ — РАБОТАТЬ БЕСПЕРЕВОЙНО

„ВНУТРЕННЯЯ“ ПРИЧИНА ПРОСТОЕВ

Одна из основных причин отставания слябинга — несвоевременное обеспечение металлом. Из-за этого — простои, нарушения графика.

Но будет несправедливо, если всю вину за невыполнение плана валить только на смежников. Несмотря на такое напряженное время, когда, казалось бы, нужно мобилизовать все силы на выход из прорыва, случаются перебои в работе по вине самих работников слябинга. Так, в одну из смен по вине слесаря-энергетика Ю. Короткова трижды срывало шланг системы охлаждения шейки верхнего вала. И в каждом случае агрегат терял по 15 драгоценных минут. 45 минут простоя из-за нерадивого отношения к своим обязанностям одного человека! А разве один только Коротков «делает» простои?

Ликвидация отставания возможна только в том случае, если каждый член коллектива станет более добросовестно относиться к своим обязанностям. В. ТОМСКИЙ.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома и управления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 102 (4534)
Год издания 29-й

ВТОРНИК, 27 августа 1968 года

Цена 1 коп.

ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА — ВЫСШИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

Отношения с Чехословакией, с ее Коммунистической партией всегда занимали важное место в политике КПСС и Советского правительства, в умах и сердцах советских коммунистов, всех советских людей. И это не случайно. К многовековым традициям славянской общности давно уже добавились нерушимые узы совместной борьбы за свободу, независимость и социальный прогресс наших народов.

Братская дружба и боевой союз между Советским Союзом и Чехословакией были закреплены Договором о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенным еще в 1943 году и продленным в 1963 году. Верные этому Договору, наши государства, наши партии и народы в случае угрозы безопасности наших границ, угрозы делу социализма обязаны прийти на помощь друг другу.

В ответ на создание агрессивного блока НАТО, в который вошла реваншистская Западная Германия, ряд социалистических стран Европы объединился в Варшавском Договоре, ставшем непреодолимым барьером для всех тех, кто попытался бы посягнуть на мир, на социалистические завоевания наших народов.

Наши народы связывают искренние и сердечные узы братства, уважения и любви. Слова «чех», «словак» стали у каждого советского человека синонимом понятий «друг», «брат». Коммунистов СССР и ЧССР объединяет чувство долга соратников и единомышленников, идущих под одним знаменем, избравших для себя одну жизненную дорогу — дорогу коммунизма.

I.

Наша партия с пониманием отнеслась к решению январского (1968 г.) пленума ЦК КПЧ. Вместе с тем уже тогда было видно, что сложившаяся обстановка может привести к ослаблению партии чехословацких коммунистов и к росту опасных для социализма настроений в определенных кругах чехословацкого общества, находящихся под влиянием буржуазных воззрений и империалистической пропаганды.

В беседах руководителей КПСС с чехословацкими руководителями, которые состоялись в январе в Москве и в феврале в Праге, были откровенно, по-партийному высказаны эти опасения. При этом со всей определенностью было заявлено, что выбор путей строительства социализма, выбор форм и методов партийного руководства общественными процессами находится в полной и исключительной компетенции ЦК КПЧ, что у нашей партии нет и не может быть намерения навязывать КПЧ какие-либо рекомендации по этим вопросам. Одновременно внимание руководства ЦК КПЧ было обращено на уже тогда активизировавшуюся деятельность правых, ревизионистских элементов, которые пытались использовать сложившуюся в стране обстановку в целях, далеких от интересов социализма.

На Дрезденской встрече чехословацкие товарищи не отрицали, что в стране развиваются некоторые отрицательные процессы, что радио, телевидение, пресса вышли из-под контроля партии и оказывают фактически в руках антисоциалистических элементов, что правые силы консолидируются. Вместе с тем чехословацкие представители заявили, что партия в целом контролирует положение и что оснований для серьезной тревоги нет.

Советские представители и все делегации других братских партий с полной откровенностью отметили, что, по их мнению, картина выглядит в другом свете. Они указали на реальную опасность, которую таила в себе сложившаяся ситуация. Из всей суммы фактов ими был сделан вывод, что налицо такое развитие событий, которое может привести к контрреволюционному перевороту. Делегация КПСС, а также делегация БКП, ВСРП, ПОРП и СЕПГ заявили, что они поддерживают руководство КПЧ, поддерживают позитивное содержание решений январского пленума и что вся их позиция направлена на то, чтобы помочь чехословацким товарищам дать отпор обнаглевшим антисоциалистическим элементам, укрепить позиции социализма в Чехословакии.

Ход событий в последующий период подтвердил выводы братских партий и, к сожалению, не оправдал оптимизма руководителей КПЧ. Мартовско-апрельский пленум ЦК КПЧ не сумел стабилизировать обстановку. Более того, принятая на этом пленуме программа действий КПЧ в ряде ее положений, как показала жизнь, фактически стала использоваться правыми в качестве своего рода легальной платформы для дальнейших атак на Компартию, на основы социализма, на дружбу чехословацкого и советского народов.

Беспокойство еще более возросло, когда явно под воздействием правых, антисоциалистических сил в стране широко развернулась кампания по опорочиванию всей предыдущей деятельности КПЧ, когда широко развернулся процесс массовой смены партийных и государственных кадров, расшатывавший стабильность общественного строя, поднялась явно инспирируемая волна антисоветской пропаганды в печати, радио и телевидении, когда в ЧССР стали возникать и легализовывать свою деятельность всеякого рода организации, противопоставляющие себя партии коммунистов. В такой обстановке ЦК КПСС счел необходимым предпринять новые шаги с тем, чтобы вновь подчеркнуть свои опасения за судьбу социализма в Чехословакии. При этом, разумеется, понимались и объективная сложность ситуации, и сложность положения самого руководства КПЧ. Вот почему ЦК КПСС, продолжая воздерживаться от каких-либо публичных оценок и заявлений, вновь предложил провести двустороннюю встречу. На этой встрече, которая проходила в Москве 4 мая, руководители КПЧ сами говорили о

серьезности положения в стране. Больше того, они заявили, что отрицательные моменты внутривнутриполитического развития в Чехословакии «выходят за пределы наших чисто внутренних дел и затрагивают братские страны, например, Советский Союз, Польшу». И с этим нельзя было не согласиться.

Чехословацкие руководители говорили также о том, что готовы принять необходимые меры, чтобы овладеть положением. Они сказали тогда буквально следующее: «Враг действует. Он хочет повернуть события в интересах контрреволюции».

Они признавали, что враг стремится прежде всего дискредитировать Коммунистическую партию, ослабить ее влияние на массы, что растут требования создать легальную политическую оппозицию КПЧ, которая могла по природе своей быть лишь антисоциалистической оппозицией, что «если не предпринять твердых шагов, это может перерасти в контрреволюционную ситуацию». Они говорили, что знают конкретных виновников этого, утверждали, что располагают доказательствами их связи с империалистическими кругами и что этому будет положен конец.

На майском пленуме ЦК КПЧ было признано, что главная опасность для дела социализма в Чехословакии исходит справа. Казалось, это давало основания надеяться, что руководители ЦК КПЧ перейдут от слов к делу. Готовность к решительной защите социалистических завоеваний была высказана на совещаниях секретарей партийных комитетов, на общегосударственном активе рабочей милиции, на многочисленных собраниях партийных организаций заводов и фабрик.

К сожалению, надежды здоровых сил в партии и в стране, надежды всех друзей чехословацкого народа не оправдались. Решения майского пленума остались невыполненными. Антисоциалистические силы развернули наступление на линию майского пленума ЦК КПЧ. Еще резче стали выступления антисоциалистических элементов. Волна наступления антисоциалистических сил поднялась еще выше в конце июня, когда контрреволюционными кругами было опубликовано в печати обращение «Две тысячи слов», в котором содержался открытый призыв к борьбе против КПЧ, против конституционной власти.

Руководством нашей партии было обращено внимание А. Дубчека на опасность этого документа как платформы для дальнейшей активизации контрреволюционных действий. Он ответил, что Президиум ЦК обсуждает этот вопрос и что обращению будет дана самая резкая оценка и приняты самые решительные меры. Но, кроме либерального словесного осуждения, никаких реальных мер за этим практически не последовало.

Все это заставило КПСС и другие братские партии поставить вопрос о еще одной встрече с руководителями КПЧ. С таким предложением КПСС и другие братские партии обратились к ЦК КПЧ, но, к сожалению, руководи-

тели ЦК отказались принять участие в совещании в Варшаве.

Таким образом, за последние семь месяцев между советскими и чехословацкими руководителями и руководителями других братских партий имели место многочисленные контакты в самой различной форме, в ходе которых ЦК КПСС неуклонно занимал последовательную и ясную позицию.

В чем, если говорить коротко, суть этой позиции?

Во-первых, ЦК КПСС с самого начала с полным пониманием отнесся к решениям ЦК КПЧ, направленным на исправление ошибок и недостатков, совершенствование партийного руководства всеми сферами общественной жизни, на развитие социалистической демократии. Мы рассматривали и рассматриваем эти решения как исключительно внутреннее дело чехословацких коммунистов, всех трудящихся ЧССР.

Во-вторых, ЦК КПСС постоянно подчеркивал, что гарантией успешной реализации принятых решений может быть только осуществление руководящей роли партии, сохранение в руках партии полного контроля за развитием событий. В этой связи неоднократно обращалось внимание на то, что ослабление партийного руководства создает благоприятные условия для активизации правых, даже открыто контрреволюционных сил, которые ставят своей задачей дискредитировать Компартию Чехословакии и отстранить ее от власти, оторвать ЧССР от социалистического содружества и в конечном счете изменить общественный строй в Чехословакии.

В-третьих, ЦК КПСС стоял и стоит на том, что судьба социалистических завоеваний чехословацкого народа, судьба Чехословакии как социалистического государства, связанного союзническими обязательствами с нашей страной и другими братскими странами, — это не только внутреннее дело КПЧ. Это общее дело всего содружества стран социализма, всего коммунистического движения. Вот почему ЦК КПСС видит свой интернациональный долг в том, чтобы всеми мерами способствовать укреплению КПЧ, сохранению и упрочению социализма в ЧССР, защите Чехословакии от происков империализма. Это наш интернациональный долг, это интернациональный долг всех братских партий, и мы перестали бы быть коммунистами, если бы отказались от его выполнения.

II.

Первое и главное, что вызывает серьезную озабоченность и тревогу, — это положение, в котором оказалась Коммунистическая партия Чехословакии. Прежде всего потому, что без укрепления Коммунистической партии, без обеспечения на деле ее руководящей роли во всех сферах общественной жизни разговоры о «совершенствовании» социализма неизбежно становятся обманом.

За последние месяцы контрреволюционные силы в Чехословакии неуклонно вели кампанию дискредитации Коммунистической пар-

тии. В результате создалась реальная угроза утраты ею своих руководящих позиций в обществе. Активизации антикоммунистических сил способствовали неправильная позиция, занятая частью руководства КПЧ, ее отход в ряде вопросов от марксистско-ленинских принципов. Именно неоднократно призванные некоторых руководящих деятелей КПЧ «покончить с монополий коммунистов на власть», «отделить партию от власти», установить «равноправие» КПЧ с другими политическими партиями, призывы отказаться от партийного руководства государством, экономикой, культурой и т. д. как раз и послужили первоначальным толчком для разнузданной кампании против Компартии Чехословакии, которую повеле силы, стремящиеся разрушить КПЧ, лишить ее руководящей роли в обществе.

Атаки на партию начались, как известно, под прикрытием разговоров, в том числе и со стороны некоторых руководителей КПЧ, о необходимости покончить с «устаревшими» методами работы, приспособить ее к требованиям сегодняшнего дня. Понятно, что партия — это живой организм, развивающийся вместе с развитием всего общества, что формы и методы партийной работы, партийного руководства могут и должны меняться в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Но в данном случае речь шла не об этом. Речь шла о том, что эти разговоры фактически вели к подрыву коренных принципов деятельности политической организации, которой эти руководители были призваны руководить и которую они были призваны укреплять.

Только этим можно объяснить тот факт, что необходимая в каждой партии самокритика, критическая оценка тех или иных мероприятий быстро переросла в Чехословакии в безудержную и опасную кампанию по дискредитации всей деятельности партии. Пользуясь нерешительной, колеблющейся позицией ЦК КПЧ, ревизионисты, правые силы занялись огульным охаиванием всей деятельности КПЧ за последние 20 лет, отрицая тем самым ее права руководить обществом и государством.

До чего дошло дело, говорят следующие факты.

В статье некоего Лима, напечатанной 13 июня с. г. в еженедельнике «Литерарни листы», говорилось: «КПЧ несет ответственность за все, ошибки двадцати лет с февраля 1948 г. за все болезни и преступления в обществе...» И далее: «КПЧ осуществляет свою руководящую роль, хотя и не имеет на это ни морального, ни политического права».

А один из активных представителей антипартийных сил — Гавзелка выступил 9 июня в газете «Млада фронта» с утверждением, что полтора миллиона членов КПЧ стали будто бы фанатиками, которых якобы использовали в интересах своей личной власти несколько партийных «деспотов».

(Продолжение на 2-й стр.)

ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА — ВЫСШИЙ

(Продолжение. Нач. на 1-й стр.)

На митинге «Клуба молодых» в Семилы некий Темичек истерически вопил: «Коммунистическую партию Чехословакии необходимо считать преступной организацией, которой она действительно была, и выбросить ее из общественной жизни». И эти вопли были тут же опубликованы в газете «Литерарни листы».

К сожалению, некоторые руководители ЦК КПЧ не сделали необходимых выводов из того, что страшу заклестывала организованная контрреволюционными силами и явно инспирируемая империалистической пропагандой ожесточенная антикоммунистическая кампания. Вместо того, чтобы решительно воспрепятствовать попыткам разрушить партию, они продолжали вести дело к превращению КПЧ в аморфную, недееспособную организацию, в своего рода дискуссионный клуб.

В КПЧ фактически стали нарушаться главные ленинские принципы организации партийной жизни — принципы демократического централизма, идейно-организационного единства партии. Партия оказалась на пороге легализации фракционных группировок, распада на «автономные», слабо связанные между собой организации.

Все, кто изучал историю коммунистического движения, кто знаком с теоретическим наследием В. И. Ленина, хорошо знают, что жизнеспособной может быть лишь такая марксистская партия, все организации и члены которой последовательно руководствуются принципом демократического централизма. Игнорирование любой стороны этого принципа — как демократии, так и централизма — неизбежно ведет к ослаблению партии и ее руководящей роли, к превращению партии либо в бюрократическую организацию, либо в какое-то просветительское общество.

Из сообщений печати видно, что ревизионистские элементы в партии вынашивали план создать в КПЧ такую обстановку, которая превратила бы ее в организацию, лишенную ленинских партийных норм, партийной дисциплины и ответственности, рыхлую и бесформенную.

Атака на единство партийных рядов велась и по другим направлениям. Представители правых сил настойчиво добивались закрепления в Уставе «права меньшинства и групповых взглядов», т. е. права выступать против партийных решений после того, как они уже приняты.

Все эти устремления находятся в разительном противоречии с ленинскими принципами организации партии. Вспомним ленинскую постановку вопроса о единстве партии в резолюции, которую Ленин предложил X съезду РКП(б) и которая была принята съездом. В ней говорилось: «Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции».

К сожалению, даже среди членов Президиума ЦК КПЧ нашлись такие, которые по существу открыто выступили против ленинских принципов партийного строительства. Имеются в виду, в частности, публичные выступления члена Президиума ЦК КПЧ И. Шпачека по этим вопросам.

Известно, что мировая реакция не прекращает попыток использовать любое ослабление единства рядов компартии для того, чтобы усилить атаки на коммунистов, на

социализм. Подорвать в этих условиях единство партии — это значит помогать нашим классовым врагам.

III.

К подрыву руководящей роли КПЧ вела и осуществлявшаяся в стране массовая кампания по разгрому партийных кадров. Критика отдельных руководителей, допустивших те или иные ошибки, переросла в огульное требование массового устранения руководящих работников партии. В центре и на местах были отстранены многие опытные, преданные делу партии и рабочего класса люди, мужественно борющиеся с фашизмом в годы гитлеровской оккупации, принимавшие активное участие в строительстве социализма в Чехословакии. Создалась атмосфера настоящего погрома, «морального расстрела» кадров.

Ясно проступала определенная политическая линия — отстранить от активной политической жизни наиболее закаленных в идейно-политическом отношении коммунистов, решительно выступающих против правой оппозиции. Иначе нельзя расценить, например, заявление секретаря ЦК КПЧ Ч. Цисаржа, который призвал принять в КПЧ 200—300 тысяч человек молодежи, чтобы сделать «инъекцию» «стареющей», как он выражался, партии, игнорируя при этом классовую сторону этого важного вопроса.

Линия на массовый разгром руководящих кадров затронула не только партийный аппарат. Она была распространена и на важные звенья государственного аппарата, на профсоюзы, на союз молодежи. Было смещено большинство членов правительства. Среди отстраненных имелось немало и таких работников, которых руководители КПЧ уже после январского пленума характеризовали как надежных и стойких коммунистов.

Можно было надеяться, что Президиум ЦК КПЧ использует подготовку к намеченному на 9 сентября XIV чрезвычайному съезду партии для того, чтобы положить конец шельмованию кадров. Но этого не произошло. Наоборот, подготовка к съезду использовалась правыми силами для того, чтобы наращивать удары по здоровым силам партии, расставлять своих людей в районных и областных партийных организациях, навязывать партии свою политику.

Не менее опасным для дела социализма в Чехословакии явилось и то, что наряду с резким ослаблением организационно-политической работы руководство КПЧ фактически отдало в руки правых, антикоммунистических сил контроль над средствами идейного воздействия на массы. Многие газеты, радио, телевидение Чехословакии по существу находились в распоряжении определенных группировок, преследовавших явно антикоммунистические цели. Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что эти группировки действовали целеустремленно, стремясь к дискредитации КПЧ и социализма.

О том, что средства массовой пропаганды использовались не в интересах чехословацкого народа, а во вред ему, открыто говорили и чехословацкие трудящиеся. Так, на общенациональном собрании чехословацкого актива рабочей милиции его участники указывали на то, что руководство партии и органы пропаганды не принимали мер против действий реакционных элементов. Рабочие приняли известную резолюцию и не случайно сочли необходимым прийти в советское посольство с этой резолюцией и просить передать ее в Москву. Однако такое столь значительное собрание представите-

лей рабочих не получило должного освещения в чехословацкой печати. А обращение этого собрания к советскому народу долго скрывалось от трудящихся Чехословакии.

Многие чехословацкие товарищи предпринимали попытки выступить по этому вопросу в прессе, но это им не удалось сделать. Старый коммунист-подпольщик Т. Йодас с трудом нашел возможность опубликовать свой протест против действий правых, антикоммунистических сил, пытавшихся монополизировать в своих руках средства массовой информации. Вот его слова: «В настоящее время определенная реакционная группа в партии, хорошо организованная и имеющая в своих руках все средства информации, ведет по телевидению, радио и в печати самую грубую атаку против партии. Эта группа, в которой активно действуют разные реакционные элементы, в течение пяти месяцев ведет эту кампанию, которая должна неизбежно привести к уничтожению единства партии. Нужно решительно и открыто выступить против этой группы, охарактеризовав ее и разоблачив в глазах общественности ее замыслы».

Положение, сложившееся в органах информации, вызвало законное беспокойство трудящихся ЧССР. Рабочие завода «Авто Прага» в письме от 18 июля писали: «Мы категорически против того, чтобы по радио, в печати, по телевидению создавалась желчная атмосфера против СССР и социалистических стран и партий... Мы цепенеем от опасений за будущее нашей родины».

Травля честных коммунистов, дискредитация партии, атаки на марксизм-ленинизм, на пролетарский интернационализм, на братскую дружбу советского и чехословацкого народов осуществлялись, можно сказать, на глазах у ЦК КПЧ.

Очернение Компартии, в особенности ее деятельности за последние двадцатилетие, избивание кадров, предоставление средств массовой информации в распоряжение элементов, ведущих атаки на партию, попрание принципа демократического централизма — все это деморализовывало широкие массы коммунистов, вело к утрате ими перспектив и уверенности, вызывало растерянность в партийных органах и в то же время способствовало усилению влияния правых и активизации деятельности контрреволюционных сил.

IV.

Попытка реакции разрушить коммунистическую партию, ослабить позиции социализма в Чехословакии сопровождалась развернутым наступлением на марксистско-ленинскую идеологию. В выступлениях врагов социализма отчетливо видна методичность и целенаправленность. Они действовали с разных позиций, но преследовали одну цель — подорвать идейно-теоретическую базу коммунистов, заменить научный социализм иными идеологическими концепциями.

Страницы чехословацкой печати охотно представлялись для публикации творений прямых противников марксизма-ленинизма. Достаточно напомнить, что во многих чехословацких газетах и журналах печатались статьи безымянного троцкиста Исаака Дойчера и отрывки из его книги.

Но и на этом не останавливались антикоммунистические силы в Чехословакии.

Можно вспомнить так называемый «Меморандум народа Чехословакии», составленный организационным комитетом «Партии чехословацких справедливых социалистов», как они себя назвали, о

котором говорилось 14 июня в газете «Млада фронта». С открытой наглостью авторы этого пасквиля прокламировали: «Закон, который мы примем, должен запретить всякую коммунистическую деятельность в Чехословакии. Мы запретим деятельность КПЧ и распустим КПЧ». Авторы призвали уничтожить произведения классиков марксизма-ленинизма.

Под такими требованиями охотно подписались бы гитлеровцы, которые сжигали марксистские книги на площадях городов Германии.

В Национальном собрании депутат Турошек с естественным беспокойством задал по этому поводу вопрос: «Когда и каким образом начнется в нашей стране борьба с подобными явлениями, которые поносят Коммунистическую партию и коммунистов?»

В наступлении на марксизм-ленинизм, которое велось в ЧССР, принимали участие и некоторые деятели Коммунистической партии Чехословакии.

По всей стране широко рекламировалось открыто ревизионистское выступление секретаря ЦК КПЧ Ч. Цисаржа на торжественном собрании в Праге, посвященном 150-летию Карла Маркса. Если обнажить суть этого выступления, то оно сводится к отречению от ленинизма, к отрицанию его международного значения, к отрицанию того, что ленинизм является руководством к действию и в современных условиях.

К сожалению, некоторые руководители КПЧ не набрались мужества выступить с критикой этого доклада в защиту идейных основ коммунистического движения в Чехословакии. Более того, в Чехословакии развернулось широкая кампания нападок на советскую печать за то, что она подняла голос протеста против новоявленных ниспровергателей марксизма-ленинизма.

Кстати сказать, речь Ч. Цисаржа была далеко не единственной атакой на ленинизм. Подобного же рода утверждения можно было встретить и в других публикациях, появившихся в Чехословакии за последнее время.

Это и не удивительно, ибо в Чехословакии создавалась такая атмосфера, когда нападать на марксизм-ленинизм было модно и выгодно, а отстаивать принципиальные положения коммунистического учения — опасно.

Чем это объясняется? Теоретической неразборчивостью некоторых руководителей или умышленным потаканием тем, кто хотел бы лишить партию ее теоретического оружия, кто хотел бы разрушить базу идейной сплоченности Коммунистической партии Чехословакии с другими отрядами мирового коммунистического движения?

Мы хорошо понимаем, насколько необходимо постоянно развивать марксистско-ленинскую теорию, обобщать и анализировать новые процессы и явления жизни. Марксизм-ленинизм был бы мертв, если бы он не развивался в каждой историческую эпоху коллективными усилиями его теоретиков и последователей. Но совершенно ясно, что названные выступления направлены не на развитие марксизма, а на его ревизию и ниспровержение.

Однако руководители КПЧ не предприняли ничего для защиты идейных позиций Коммунистической партии.

Ведь это же факт, что за последнее время возродился культ Масарика, который был всегда заклятым врагом коммунистического движения, одним из вдохновителей интервенции против Советской России. Странно, когда в Чехословакии даже некоторые коммунисты возносили хвалу буржуазному деятелю, по указанию которого преследовалась Коммунистическая партия Чехословакии, выписывались ордера на арест ее лидеров, в том числе Клемента Готвальда. Вновь поднимался на щит и Бенеш, который привел страну к Мюнхену.

Об этой ли истории, об этих ли деятелях должна была заботиться печать социалистической страны, печать партии, у которой есть своя славная революционная история, полная героизма, отваги и мужества, проявленных в борьбе за свободу народа и независимость родины? И вряд ли можно понять, почему в чехословацкой прессе в последнее время почти не упоминалось о выдающихся деятелях и организаторах Коммунистической партии, об интернационалистах, героях рабочего и коммунистического движения, которые отдали жизнь в борьбе с гитлеровскими оккупантами, в борьбе за социализм, за укрепление дружбы между нашими народами.

Зато появились чудовищные по своему политическому низкому выступлению, подобные статье некоего Млынирека в «Литерарних листах» от 15 августа, в которой предпринята попытка очернить всю историю КПЧ, особенно после социалистической революции в Чехословакии, оклеветать Клемента Готвальда и целые поколения героических борцов Коммунистической партии Чехословакии.

И еще одно обстоятельство. В последнее время в Чехословакии предпринимались немалые усилия, чтобы разжечь в народе настроения, которые нельзя назвать иначе, как националистическими. Именно на это была направлена крикливая пропагандистская кампания, искусственно организованная в конце июля в поддержку позиций Президиума ЦК КПЧ на предстоящих переговорах с Политбюро ЦК КПСС. Опубликованное в связи с этим в чехословацкой печати обращение к делегации КПЧ, направлявшейся на Встречу, служило разжиганию именно этих низменных националистических страстей.

Самое серьезное состоит в том, что раздувая в Чехословакии такими искусственными методами массовая кампания была направлена не против классовых врагов трудового народа Чехословакии, не против тех, кто действительно угрожает безопасности республики, не против империалистов. Она была направлена, как это ни чудовищно, против ближайших друзей социалистической Чехословакии, против Советского Союза и других братских стран социализма.

Кстати сказать, в упомянутом обращении, вокруг которого была развернута шумная кампания, привлекает внимание еще один факт, которому нельзя не придать очень большого значения. Дело в том, что в тексте обращения, где перечисляются исторические этапы развития Чехословакии, полностью обойден молчанием февраль 1948 года, когда осуществился поворот Чехословакии в сторону социализма. Для тех, кто хоть сколько-нибудь следит за развитием событий в стране за последние месяцы, совершенно ясно, что это опущение не случайно, оно отражает определенную политическую концепцию.

(Продолжение на 3-й стр.)

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

(Продолжение. Нач. на 1-й стр.)

По-видимому, некоторые руководители КПЧ полагают, что, возбуждая националистические страсти, можно обеспечить более широкую поддержку своих позиций со стороны широких слоев населения, включая и правых, включая и противников социализма. Но это очень опасный путь. Опасный прежде всего потому, что он уводит их все дальше от тех, кто является естественными союзниками и подлинными друзьями КПЧ и народа Чехословакии.

V.

Противники советско-чехословацкой дружбы широко использовали в своих рассуждениях еще одну тему, которой нельзя не коснуться. В многочисленных статьях в печати, в выступлениях по радио и телевидению настойчиво проводилась мысль, будто все «беды» Чехословакии связаны с тем, что она до последнего времени в своем развитии руководствовалась кем-то навязанной «советской моделью социализма».

Вряд ли нужно объяснять, что это утверждение — сплошь вымысел.

Хорошо известно, что у СССР и Чехословакии разное государственное устройство, во многом различны формы решения национального вопроса, не одинаковы системы управления народным хозяйством. По-разному решаются и многие другие вопросы политической, экономической и культурной жизни наших народов.

Развитие Чехословакии, как социалистического государства, развитие ее государственности, ее экономики и культуры, развитие ее Коммунистической партии протекает и протекает в формах, отражающих особенности страны, ее традиции, ее специфику во всех отношениях. А разговоры о «навязывании» чехам и словакам какой-то «советской модели социализма» представляют собой не что иное, как злонамеренную, провокационную ложь, распространяемую враждебными элементами с целью подорвать братскую дружбу, связывающую наши страны, наши партии и наши народы.

На основе принципов пролетарского интернационализма страны социализма впервые в истории осуществили переход к всестороннему сотрудничеству и взаимопомощи, участвуя в этом процессе как полностью суверенные и равноправные государства. Теперь уже никто и никогда не сможет надеть им на шею хомут империалистической эксплуатации. Это — огромное достижение нашего социалистического сотрудничества и одновременно та основа, на которой оказалось возможным осуществить быстрое развитие экономики социалистических государств.

За семнадцать лет, с 1950 по 1967 год, объем промышленного производства стран СЭВ в целом возрос в 5,4 раза и достиг почти одной трети мирового объема промышленного производства. Только за последние семь лет прирост промышленной продукции стран СЭВ составил 76 процентов, в то время как в развитых капиталистических странах он не превысил 45 процентов.

Широкое развитие экономического сотрудничества, углубление международного разделения труда в рамках мировой социалистической системы обусловлено не только экономическими потребностями отдельных социалистических стран, но и характером международной обстановки, условиями борьбы двух мировых систем.

Между тем за последнее время ряд государственных деятелей в Чехословакии, в том числе заместель

президента правительства О. Шик и некоторые другие, выступили с критикой развития экономики Чехословакии и ее сотрудничества с другими социалистическими странами. Критика, конечно, вещь необходимая. Но она должна удовлетворять двум критериям: быть научной и объективной, отвечать интересам трудящихся масс, интересам социализма. Между тем О. Шик выступил с такой критикой, в которой экономика Чехословакии представлена как отсталая, переживающая кризис. Весь путь экономического развития Чехословакии в период социализма перечеркнут и замазан черной краской.

Одновременно чехословацкая печать пыталась внушить рабочему классу и всему населению Чехословакии, что неправильная экономическая политика, проводимая КПЧ, не давала возможности поднимать благосостояние народа, что в капиталистических странах жить лучше.

Однако известно, что по производству электроэнергии, стали, цемента, тканей и обуви, мяса и мясопродуктов Чехословакия идет впереди развитых капиталистических стран Европы, включая Англию, Западную Германию и другие. Чехословакия обладает развитым машиностроением и по производству машин на душу населения занимает одно из ведущих мест в мире.

Преувеличенные недостатки в развитии экономики Чехословакии в печати косвенно, а иногда и прямо ставились в зависимость от экономических отношений Чехословакии с Советским Союзом. В невыгодном свете изображалась торговля между ЧССР и СССР.

Возьмем некоторые данные о внешней торговле Советского Союза и Чехословакии за период 1956—1968 гг., то есть за двенадцать лет. За этот период Советский Союз поставил в Чехословакию 17 миллионов тонн зерна, почти 700 тысяч тонн хлопка, около 70 тысяч тонн шерсти, 51 миллион тонн нефти, 80 миллионов тонн руды, около двух миллионов тонн чугуна, около 2,5 миллиона тонн проката, 285 тысяч тонн меди, свыше 200 тысяч тонн алюминия, свыше 200 тысяч тонн свинца, почти 3,5 миллиона тонн апатитового концентрата, 170 тысяч тонн цинка, свыше 200 тысяч тонн асбеста, почти 5 миллионов кубометров древесины и почти на 1.200 миллионов рублей машин и оборудования. Если бы все эти товары Чехословакии пришлось закупить за свободную валюту, она была бы вынуждена затратить около 3,5 миллиарда долларов.

Одновременно Чехословакия является крупным поставщиком в Советский Союз машин и товаров народного потребления, таких, как обувь, ткани, готовое платье, галanterия и другие товары.

Разумеется, если бы Советский Союз в торговле с Чехословакией перешел на чисто коммерческую основу, к чему фактически вел дело О. Шик, то очевидно, что это не пошло бы на пользу экономике Чехословакии и создало бы много трудностей в народном хозяйстве.

В Чехословакии была развязана критика всего интернационального опыта социалистического строительства, который дала полувекковая практика Советского Союза, а также длительная практика социалистических государств. Этому опыту пытались противопоставить существующую лишь в рассуждениях новую «модель социализма», причем эту модель некоторые деятели, которые много шумели о суверенитете и невмешательстве, хотели бы выдать как

образец для всеобщего подражания.

Исторически сложилось так, что Советский Союз несет огромную ответственность за безопасность социалистического лагеря. И поэтому естественно, что, развивая нашу экономику, мы все время вынуждены направлять огромные вложения в оборонную промышленность, которая нужна не только Советскому Союзу, но и всем социалистическим странам и которая обеспечивает сейчас возможность отпора империалистической агрессии против Вьетнама, против арабских государств.

Мы знаем, что свой вклад в дело защиты социалистических завоеваний народов вносят и другие братские страны. Все мы видим в этом свой интернациональный долг.

VI.

Некоторые руководящие деятели ЧССР начали подвергать пересмотру ряд важных положений в области внешней политики, обязательств ЧССР, принятых по Варшавскому Договору и по двустороннему Договору с Советским Союзом.

По советско-чехословацкому Договору наши страны приняли на себя обязательства — объединять свои усилия и тесное сотрудничество в обеспечении своей безопасности, безопасности других государств социалистического содружества. Эти обязательства вместе с обязательствами других социалистических государств по двусторонним договорам и по Варшавскому Договору составляют прочную основу, надежно обеспечивающую безопасность каждому из его участников.

Страны — участницы Договора взаимно приняли торжественное обязательство — грудью стоять на защите завоеваний социализма, на защите их границ и на защите мира в Европе.

Однако в последнее время проявились определенные тенденции в области внешней политики Чехословакии, особенно в делах Европы, которые вызывают серьезные опасения. Эти тенденции проявляются не только в выступлениях чехословацкой печати, в передачах радио и телевидения, но и в речах некоторых официальных деятелей. В частности, они довольно определенно были продемонстрированы в заявлениях министра иностранных дел И. Гаека. Речь идет об участившихся призывах к пересмотру чехословацкой внешней политики.

Имели место определенные попытки нанести удар по Варшавскому Договору, расшатать этот Договор. Ответственный представитель ЦК КПЧ В. Прхлик сделал в Праге публичное заявление перед журналистами, в котором он обрушился на Варшавский Договор и высказался за необходимость пересмотра его структуры. Он пошел дальше и порочил деятельность Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского Договора, который, как известно, проводится на уровне руководителей партий и правительств. Можно было ожидать, что такие действия будут осуждены руководством ЦК КПЧ, но этого не случилось.

Это наш общий вопрос, вопрос участников Организации Варшавского Договора. Невозможно допустить, чтобы в этой организации была пробита брешь. Такая линия противоречит жизненным интересам всех стран — участниц Организации Варшавского Договора, в том числе жизненным интересам СССР.

Обязательства социалистических государств, взятые по договорам между ними, требуют от их участ-

ников обеспечить активную охрану своих границ. Как обстоит дело в этом отношении с границами Чехословакии на западе? Границы эти с чехословацкой стороны фактически открыты.

Создалось положение, когда в Чехословакию из западных стран хлынули диверсанты, шпионы, посылаемые империалистическими разведками. Империалистические агенты имели возможность тайно переправлять на территорию Чехословакии оружие.

Серьезную озабоченность вызвали появившиеся в ходе последних событий выступления некоторых деятелей Чехословакии по вопросам ее отношений с Западной Германией.

Чехословацким руководителям было известно, что Западная Германия не признает и не собирается признавать установленных в Европе границ, в том числе между ГДР и ФРГ, что она продолжает требовать признания за ней права выступать «от имени всех немцев», что она по-прежнему выдвигает притязания на Западный Берлин и устраивает там всяческие провокации, что правительство ФРГ до сих пор не заявило о своем полном отказе от доступа к ядерному оружию, не заявило о том, что мюнхенский договор недействителен с самого начала.

Тем не менее в Чехословакии появились выступления, нацеленные на сближение с Западной Германией, на усиление связей с ней. Дело доходило до того, что от имени правительства Чехословакии официально заявлялось, что политика ЧССР в европейских делах должна во многом определяться тем фактом, что Чехословакия находится между Советским Союзом и Западной Германией.

Но такой подход совершенно лишен классового содержания, противоречит всему историческому опыту и не отвечает интересам безопасности социалистических стран и самой Чехословакии.

Нашим общим интересам, в том числе и интересам братской Чехословакии, отвечает не ослабление, а укрепление сотрудничества участников Варшавского Договора в вопросах европейской безопасности и международной политики вообще. Это обязывает участников Договора давать решительный отпор всякого рода провокационным попыткам выступать с требованиями сломать Варшавский Договор.

Обращают на себя внимание факты недопустимого отношения к обязательствам Чехословакии, вытекающим из Варшавского Договора, в связи с недавно проведенными на чехословацкой территории военно-штабными учениями стран Варшавского Договора. Против пребывания на территории Чехословакии воинских частей социалистических стран, введенных на период проведения военно-штабных учений, была развернута недружественная кампания. Пребывание советских воинских контингентов изображалось анти-социалистическими и правыми силами как оккупация чехословацкой территории. Разве это похоже на уважение союзнических обязательств по Варшавскому Договору? Нет. Это больше похоже на стремление на практике затруднить функционирование военного механизма Организации Варшавского Договора. Так не может поступать сторона, которая считается с принятыми ею на себя союзническими обязательствами. Так может действовать сторона, которая пренебрегает этими обязательствами. Участники Варшавского Договора не могли не делать из этого соответствующих выводов.

Факты последнего времени показывают, что в Чехословакии имел место явный рост антисоветской пропаганды, антисоветских выступлений. Можно напомнить о провокационном сборище 2 мая на Староместской площади, где некоторые ораторы выступали с антисоветскими заявлениями. Можно напомнить об оскорбительных выступлениях Прохазки, Ганзелки и ряда других деятелей того же сорта. Можно напомнить о многочисленных выступлениях в печати, по радио и телевидению, авторы которых делали все возможное, чтобы очернить дружественные советско-чехословацкие отношения. За последние годы даже со стороны капиталистических государств стали редкими такие выпады и оскорбления, которые доносились из Чехословакии. Враги пользовались любым поводом — будь то дело Шейны или спекуляции вокруг обстоятельства смерти Яна Масарика, или маневры армии Варшавского Договора, чтобы подлить масло в костер антисоветских настроений. Появились случаи распространения в городах листовок антисоветского содержания, случаи оскорбления советского флага. Подобные акты, разумеется, не могли способствовать улучшению наших отношений.

Руководители ЧССР не раз делали заявления о незыблостности чехословацко-советской дружбы. На майском пленуме ЦК КПЧ раздавались искренние голоса тревоги за состояние наших отношений. Но эффективных мер борьбы с буржуазно-националистической волной, с антисоветскими выступлениями в Чехословакии не принималось. Конечно, можно говорить красивые слова о дружбе и солидарности, о верности союзническому долгу, но важны не слова, а то, что стоит за ними, важно то, какие конкретные действия следуют за декларациями.

Не подлежит сомнению, что вдохновителям недружественной антисоветской кампании не удастся заставить забыть ту истину, что Чехословакия может сохранить свою независимость и суверенитет только как социалистическая страна, как член социалистического содружества.

Реакционные силы, добиваясь подрыва отношений ЧССР с СССР и другими социалистическими странами, тем самым готовили чехословацкому народу удел рабства в ярме у империализма.

VII.

В последнее время в Чехословакии сложились и стали активно действовать контрреволюционные, антисоциалистические организации, имевшие определенную социальную базу, опиравшиеся на поддержку из-за границы и все более открыто предъявлявшие претензии на власть. По существу в стране сложилась политическая оппозиция, которая была призвана осуществить в Чехословакии реставрацию капиталистических порядков.

На протяжении 20 лет в ЧССР существовали некоммунистические партии, входившие в Национальный фронт. Руководство этих партий проводило линию на строительство социализма, способствовало своей деятельностью вовлечению в созидательную работу определенных некоммунистических сил в стране. Однако за последние семь месяцев в линии этих партий произошли коренные перемены. Руководство народной и социалистической партий резко изменило курс и фактически, хотя еще прикрываясь лозунгом сотрудничества с КПЧ в рамках Национального фронта, повело дело к созданию легальной оппозиции,

(Окончание на 4-й стр.)

ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА — ВЫСШИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

(Окончание. Нан. на 1-й—3-й стр.)

В своих временных программных документах руководство обеих некоммунистических партий высказало претензии на равное с Компартией участие в осуществлении власти. Но это было вето, а в июле уже никто не скрывал, что речь шла о другом — об отсечении Компартии от власти и создании нового, некоммунистического руководства страной.

Роль чехословацкой социал-демократической партии в прошлом достаточно хорошо известна. Раскалывая ряды рабочего класса, правое руководство ЧСДП оказывало самую активную поддержку реакции в ее борьбе против коммунистов, было надежной опорой буржуазного строя.

В 1948 году, когда честные революционные элементы социал-демократической партии объединились с коммунистами, ЧСДП перестала существовать. Однако в текущем году, несмотря на то, что было принято решение Национального фронта и ЦК КПЧ, запрещающее создание социал-демократической партии, она стала фактически воссоздаваться.

12 июня в Праге был широко распространен документ под названием «Позиция городского подготавливающего комитета чехословацкой социал-демократической партии по поводу современной политической обстановки». В документе констатировалось, что после двадцатидесятилетнего перерыва социал-демократическая партия возвращается к политической жизни, что она якобы не переставала существовать ни с юридической точки зрения, ни как «выражение определенной конкретной политической кооптации». Объединение с КПЧ в июне 1948 года объявлялось «недействительным».

21 июня с. г. в Праге состоялось заседание подготовительного комитета чехословацкой социал-демократической партии, в котором приняли участие представители социал-демократов из отдельных областей Чехии и Моравии. Затем были созданы обкомы, райкомы и сотни первичных организаций социал-демократической партии. Партия начала действовать, причем действовать против Коммунистической партии Чехословакии.

За последние семь месяцев в Чехословакии возникло много различных групп и организаций антикоммунистического толка. Эти организации претендовали на роль центров оппозиции и, все менее скрывали, что их цель — ликвидация социалистического строя.

Откровенную контрреволюционную организацию представлял «Клуб-231»; во главе этого клуба встали такие люди, как старый фашист Бродский, бывший буржуазный генерал Палечек, осужденные в свое время за шпионаж агенты империалистической разведки Рамбоусек, Чех и другие. Все это опытные, злобные враги социализма.

Другая, явно антикоммунистическая организация, действовавшая исключительно активно и стремившаяся вовлечь в свои ряды интеллигенцию, рабочих, военнослужащих, — это «Клуб беспартийных активистов». Идеальным вождем клуба стал Иван Свитака, исключенный в прошлом из КПЧ. Он разрабатывал стратегию и тактику этой организации. В своем обширном заявлении, опубликованном в журнале «Репортер», Свитака нарисовал целую картину поэтапного устранения коммуни-

стов от власти и прихода к власти антикоммунистов через посредство внеочередных парламентских выборов.

«Клуб-231» и «Клуб беспартийных» — далеко не единственные организации антикоммунистического направления, и они активно работали.

Антикоммунистические организации в ЧССР имели самые широкие связи с зарубежными центрами контрреволюционной эмиграции, с иностранными буржуазными партиями и кругами.

Руководители ЧССР заявляли, что в отношении оппозиционных организаций будут предприняты законные меры. Однако ничего не было сделано.

О серьезности сложившегося в стране положения, о необходимости неотложных мер по пресечению деятельности враждебных сил особенно ярко свидетельствовал факт публикации и широкой пропаганды откровенно контрреволюционной платформы — обращения «Две тысячи слов». Этот документ, направленный прямо против КПЧ, содержит открытый призыв к борьбе против конституционной власти. Он был широко использован для объединения всех недовольных социалистическим строем, служил для них программой действия. Нельзя не обратить внимания на то, что авторы этой враждебной платформы угрожали применением оружия для защиты своей позиции. Открытое выступление этих сил — обращение «Две тысячи слов» — давало полное основание для решительных действий против них при опоре на силы партии и рабочего класса. Но ничего такого, что можно было бы назвать отпором контрреволюционным силам, не последовало.

Это открыло ворота для других подобных выступлений, и они не заставили себя ждать. Факты показывают, что в последние недели и дни реакции, антикоммунистические организации усилили подрывную деятельность против Коммунистической партии и народной власти. Травля честных, преданных делу социализма коммунистов приобрела еще более открытый, разнузданный характер.

Под лозунгом «устранения консерваторов из органов государственной власти» стали все активнее выдвигаться требования провести досрочные выборы в Национальное собрание. Представители правых организаций вели дело к тому, чтобы добиться на выборах поражения Коммунистической партии. Иными словами, речь шла об открытой попытке совершить контрреволюционный переворот.

Контрреволюция стремилась прийти к власти тихо, без вооруженного конфликта, но она предвидела и другие возможности. Известные факты обнаружения скрытого оружия говорят о том, что реакция не исключала вооруженного столкновения со сторонниками социализма. Был создан союз офицеров бывшей бенешской армии — «объединение заграничных воинов». За рубежом Чехословакии, в непосредственной близости от нее, подтягивались и объединялись большие группы контрреволюционеров, некоторые из них проникали в Чехословакию, имея при себе оружие. На вечере в Пражском университете Свитака открыто заявил, что в интересах доведения принципа демократизации до достижения «абсолютной свободы» возможен и путь гражданской войны.

VIII.

В результате действий правых, антикоммунистических и контрреволюционных сил в Чехословакии возникла реальная угроза контрреволюционного переворота и утери завоеваний социализма. Именно это явилось главной причиной озабоченности КПСС и других братских партий происходившими в Чехословакии политическими процессами, направлением их развития.

Известно, что Центральные Комитеты Болгарской коммунистической партии, Венгерской социалистической рабочей партии, Социалистической единой партии Германии, Польской объединенной рабочей партии и Коммунистической партии Советского Союза сделали со своей стороны все возможное, чтобы по праву друзей помочь КПЧ, народам Чехословакии преодолеть опасный кризис, нанести политическими средствами поражение силам нарастающей контрреволюции.

Анализ контрреволюционных антикоммунистических выступлений, происходивших в Чехословакии, убедительно показывает, что они носили не стихийный, а весьма организованный характер. В них четко определялись моменты выступлений, направления и объекты атак антикоммунистических сил, определенная последовательность их выступлений, координация действий всех сил — правых ревизионистских внутри КПЧ, антикоммунистических и откровенно контрреволюционных внутри страны и поддержка их извне.

Все это говорит, что события направлялись организованными контрреволюционными силами, имевшими широкие связи внутри страны, дирижированными действиями антикоммунистических сил в органах массовой информации, поддерживавшими связи с различными клубами, другими партиями. Контрреволюционные силы нанесли удары и по важнейшим органам защиты государства. Люди, которые осуществляли контрреволюционные цели, были связаны с иностранными разведками, с зарубежными империалистическими кругами. При этом некоторые из организаторов контрреволюционных сил старались до последнего времени держаться в тени. Правые силы имели своих людей в руководящих органах КПЧ, были хорошо информированы об их действиях. Это усиливало опасность происходивших событий, требовало решительной борьбы всей партии с контрреволюцией и, в первую очередь, активных действий Президиума ЦК КПЧ и каждого его члена, членов правительства ЧССР. Между тем нередко наблюдались, как отдельные члены Президиума ЦК КПЧ и руководящие деятели правительства выступали вразрез с линией, определявшейся Президиумом ЦК КПЧ по принципиальным вопросам. Так, член Президиума ЦК КПЧ Ф. Кригель не только не давал отпора антикоммунистическим элементам, а по сути дела солидаризировался с авторами прямых контрреволюционных выступлений, как это было, например, в его интервью по телевидению с авторами «Двух тысяч слов».

КПСС и другие братские партии социалистических стран неоднократно обращали на это внимание руководства КПЧ. Наш опыт и опыт политической борьбы других братских партий и социалистических стран учит, что от

контрреволюционной опасности нельзя отворачиваться, что на нее нельзя закрывать глаза. Соглашательский подход, сознательное умаление опасности и, тем более, заигрывание с силами контрреволюции создают для реакции возможность вести дело к уничтожению социализма. На основании анализа фактов и явлений, происходивших в ЧССР, братские партии подчеркивали, что в Чехословакии осуществлялось широкое наступление на социализм, в котором самую активную роль играли силы контрреволюции. В осуществлении этого антикоммунистического наступления объективно сошлись внешние империалистические силы, силы контрреволюции и праворевизионистские элементы в Коммунистической партии Чехословакии.

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран, стремясь поддержать братьев-коммунистов, всех трудящихся ЧССР, предотвратить опасный поворот событий в Чехословакии, делали все возможное для этого. Этим целям служили Встреча Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в Чирне-над-Тиссой, а затем Совещание представителей шести коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Братиславе. На этих встречах представители ЦК КПЧ заверяли, что они примут неотложные конкретные меры для стабилизации обстановки в стране, для укрепления и защиты социалистических завоеваний. Однако после Встречи в Чирне и Совещания в Братиславе руководящие органы ЧССР ничего не сделали для отпора контрреволюции, а правые, антикоммунистические силы еще более активизировали свою деятельность. Эти силы поставили перед собой вполне определенные цели: добиться лишения КПЧ руководящей роли в развитии социалистического общества, — для этого они развернули широкое наступление на авторитет партии, организовали против нее злобную кампанию клеветы и лжи; разложить и столкнуть Коммунистическую партию и социалистическое общество Чехословакии с идейной платформой научного коммунизма на путь реформизма и социал-демократии, — поэтому они развернули атаки на марксизм-ленинизм, как целостное, творческое учение, атаки на ленинизм; поставили перед собой цель изменить политическую сущность Чехословацкой Социалистической Республики, — перевести ее с социалистической платформы по рельсам социал-демократизма к буржуазной республике.

После Встречи в Чирне и Совещания в Братиславе правые контрреволюционные силы еще больше активизировали свою деятельность. Антикоммунистические элементы организовали кампанию по сбору подписей под требованиями о роспуске рабочей милиции. Эти кампании сопровождалась митингами и демонстрациями антикоммунистического характера. Коммунистов, выступавших на этих митингах, грубо заставляли замолчать и даже применяли против них физическую силу. В печати вновь развернулась оголтелая антикоммунистическая истерия. Известно, какая бешеная травля была развернута реакцией против 99 рабочих завода «Авто-Прага» только за то, что они смело выступили в защиту социалистических завоеваний рабочего класса и за дружбу народов Че-

хословакии и Советского Союза. В последние дни организованная подрывная деятельность достигла кульминации — было совершено открытое нападение на здание секретариата ЦК КПЧ в Праге.

В ходе Встречи в Чирне-над-Тиссой выявилось размежевание сил в Президиуме ЦК КПЧ. В то время, как меньшинство членов Президиума во главе с А. Дубечком выступало с откровенно правых оппортунистических позиций, большинство заняло принципиальную линию и заявило о необходимости решительной борьбы против реакционных антикоммунистических сил, против попустительства реакции.

Однако правые ревизионистские элементы в руководстве Компартии и правительстве Чехословакии сорвали выполнение достигнутой в Чирне-над-Тиссой и Братиславе договоренности о защите позиций социализма в Чехословакии, о борьбе с антикоммунистическими силами, об отпоре пройскам империализма.

«Экстремистские силы, — подчеркивается в Обращении группы членов ЦК КПЧ, правительства и Национального собрания ЧССР, — таким образом, не вняли призывам партии, а еще более активизируют свою подрывную деятельность, стремясь вызвать в нашей стране конфликт во что бы то ни стало». На карту было поставлено все, что трудящиеся ЧССР создали за последние 20 лет, все завоевания социализма. Под угрозой были поставлены не только путь социалистической демократии, на который народ ЧССР вступил в январе, но и сами основы социализма, сама республика.

Создалась атмосфера, совершенно неприемлемая для социалистических стран. В этой обстановке нужно было действовать и действовать целеустремленно и решительно, не теряя времени. Именно поэтому Советский Союз и другие социалистические государства решили удовлетворить просьбу партийных и государственных деятелей ЧССР об оказании братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами.

Судьба социалистической Чехословакии дорога и близка народам всех социалистических стран. Они не могут согласиться с тем, чтобы наши общие враги столкнули Чехословакию с пути социализма, создали угрозу ее отторжения от социалистического сотрудничества.

Защита социализма в Чехословакии — это не только внутреннее дело народа этой страны, но и проблема защиты позиций мирового социализма. Именно поэтому мы оказываем поддержку народам Чехословакии в защите завоеваний социализма. Оказывая братскую интернациональную поддержку нашим чехословацким товарищам — коммунистам, всему чехословацкому народу, мы выполняем свой интернациональный долг перед ними, перед международным коммунистическим рабочим и национально-освободительным движением. Этот долг для нас — превыше всего.

«Правда» от 22 августа 1968 г. (Печатается в сокращении).

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Партком, профком, управление комбината и коллектив домашнего цеха с прискорбием извещают о смерти старшего доменщика Героя Социалистического Труда Николая Ильича САВИЧЕВА и выражают соболезнование семье и родственникам покойного.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ НАШ АДРЕС

Левый берег, ул. Кирова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04, 3-31-33, 3-07-98, 3-14-42.